

Если общение тождественно информации (общая теория коммуникации), то индивид XXI века обречен на тотальное отчуждение от всего, от всех, а главное, от самого себя. И только общение может существенно исправить сложившуюся тенденцию.

Общение – это нечто, что принципиально отличается от деятельности и коммуникации, а посему и сохраняет за собой то, что обеспечивает человеку возможность при любом раскладе сохранять свою индивидуальность и неповторимость, обеспечить за собой статус субъекта социальной активности. Только статус субъекта обеспечивает подлинное общение, а не квазиобщение (коммуникация или один из видов человеческой деятельности), где доминируют субъектно–объектные отношения.

Общение предполагает согласование и формирование согласия, которое начинается на гносеологическом основании, а завершается на уровне аксиологической интерпретации.

В процессе приобщения к ценностям партнера, участника диалога, решается проблема не столько воспитания, сколько самовоспитания через сравнительный анализ и последующую инвентаризацию ценностей на пути формирования единой шкалы ценностных ориентиров, определяющих единую точку зрения в поиске ответов на вопросы «что есть что» и «кто есть кто» и формирующих общую культуру и духовную общность.

Если мыслители прошлого говорили о пиршестве духа и роскоши общения, то ныне, когда индустриальное общество сменяется информационным, когда в обществе не работает старая шкала ценностей, а новая еще не сложилась, когда правят бал неопределенность и психологическая напряженность, общение уже не является роскошью. Оно заявляет о себе как абсолютная необходимость, без осуществления которой переходный период между индустриальным и информационным обществом еще долго будет напоминать о себе этапом разрушения и поколением дестроеров.

Источники и литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1969. – С.322;
2. Аристотель. Соч. В 4 т. – М., 1983.
3. Бурдые П. О телевидении и журналистике. – М., 2002..
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского// Сочинения в 2-х т. Т.2. – М., 1991.
5. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. – М., 1962.
6. Каган М. С. Мир общения. – М., 1988.
7. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. – М., 1990.
8. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М., 1981.

Кемалова Л.И.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ И НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Актуальность данной статьи обусловлена особенностями социальных процессов, происходящих в современном обществе. Современность – это, как известно, определенный момент в любом историческом времени. Сегодня мы характеризуем ее как современность новоевропейской цивилизации. Несмотря на то, что сама идея современности возникла именно в новоевропейской цивилизации, она актуальна и в третьем тысячелетии, поскольку связана с идеей единства всего человечества, идеей единства мира. В условиях формирования новой парадигмы развития новоевропейской цивилизации в XXI веке особое звучание приобретает и проблема маргинальности. Глобализация, все больше охватывающая социокультурные процессы, придает понятию маргинальности новые оттенки. Возрастающие межкультурные контакты носителей разнородного культурного опыта, посредством миграции, развития средств передачи информации и других факторов, приводят к размыванию идентичности, а маргинальный «статус» становится нормой не только на уровне индивидов и социальных групп, но и более широких общностей. В связи с этим **целью данной статьи** является рассмотрение роли феномена маргинальности в условиях развития новоевропейской цивилизации. Для достижения этой цели необходимо решить **следующие задачи**:

- дать характеристику современной эпохи как переходной;
- рассмотреть маргинальность как особое состояние современного общества, оказавшегося в ситуации перехода, и показать конструктивное значение данного явления для развития новоевропейской цивилизации.

Современное общество характеризуется как общество переходного периода. Оно находится в состоянии кризиса, когда старая шкала ценностей разрушилась, а новая еще не сложилась. В условиях отсутствия ценностных ориентиров в обществе господствует произвол, усиливаются социально-экономические болезни, растет коррупция, резко снижается ценность человеческой жизни. Люди предпочитают «жить сегодняшним днем», ориентируясь на принцип «здесь и сейчас», заботясь об удовлетворении только витальных потребностей, не заглядывая в будущее. Этот период, переживаемый сегодня современным обществом, вполне можно назвать маргинальным – в смысле перехода, промежуточности положения, в котором оно оказалось.

В условиях, когда социально–экономические перемены на рубеже веков привели к активному поиску ценностных ориентиров, особую актуальность приобрела идея гражданского общества. Становление его происходит с большими трудностями: нарастает процесс криминализации общественной жизни, вместо среднего класса в обществе возрастает число олигархов и нищих, пополняется «социальное дно» за счет увеличивающегося числа безработных, беспризорных детей, оказавшихся «на краю», чувствующих себя ненужными об-

шеству.

В рамках этой цивилизации, набравшей невиданную в истории скорость, а потому чрезмерно напряженной, отчужденной по самой своей сути, современность никогда не гармонична, никогда не отвечает вполне своему понятию. Как отмечает К. С. Пигров, она постоянно хронически «болеет». «Воспаление» современности сопоставимо с точкой бифуркации в синергетических терминах. Это – «безвременье», сумерки истории, переходная, кризисная эпоха и вся новейшая европейская цивилизация «предстает именно как такая переходная, и в этом плане *сумеречная эпоха*» [2, с. 58].

Переходное, маргинальное положение людей, вызванное происходящими переменами в обществе, приводит как к негативным, так и к позитивным последствиям. В первом случае размытая идентичность и отсутствие стабильных ценностей становятся источниками неврозов, аномии, изолированности (отсюда стремление к самоутверждению), индивидуальных и групповых форм протеста. Во втором случае маргинальность может стать источником новых взглядов, новаций. Из числа людей, оказавшихся в ситуации «между» (новым и старым), в ситуации «зависания», неопределенности, формируются и те, кто сумел приспособиться, найти выход из создавшегося положения, освоить новые профессии. Таких людей называют креативными маргиналами. Они демонстрируют поисковую активность и являются той категорией людей, которые должны составить основной костяк будущего общества. Это особенно важно сегодня, когда возникла настоятельная необходимость объединить усилия власти и народа, государства и гражданского общества, где гражданин выступает субъектом социальной активности. Однако, в условиях рассогласованности ветвей власти, бюрократизма, коррумпированности, равнодушия и иждивенческих настроений большинства населения этот процесс протекает довольно сложно. Ситуация усугубляется также этнической и религиозной напряженностью, которая чревата кровавыми конфликтами.

В сложившихся условиях важно сформировать такой тип общественного человека, который бы сумел выстоять в «эпоху перемен», когда новейшая европейская цивилизация в своем развитии демонстрирует смену парадигм; человека, который бы ориентировался на диалог, взаимопонимание и общественно согласие. Необходимо учитывать, что есть различные типы маргиналов – социокультурные, религиозные, возрастные, политические и т.д. Среди них выделяются те, кто пополняют ряды так называемого «социального дна», и те, кто пытаются найти выход из ситуации зависания «между» (различными социальными группами, в процессе перемещения, различными культурами и т. д.). – Формирование нового типа общественного человека происходит из креативных маргиналов, демонстрирующих поисковую активность, ищущих выход из состояния стагнации. В свое время А. Тойнби называл такие общности активных субъектов «творческим меньшинством», а Л. Н. Гумилев – пассионариями. Они «стремясь к своему идеалу», жертвуют не только своей, но и жизнью других людей, «но само главное – они попутно, ради достижения своих практических целей, перестраивают саму этническую систему, меняют ее стереотипы поведения и цели развития» [1, с. 10]. Современность предстает как сложный социальный институт, включающий творческих людей, их общности и объединения, а также – нормы и оценки, в соответствии с которыми эти общности и объединения возникли. Маргинальные личности появляются во все эпохи и в любом социокультурном слое. Человек становится маргиналом благодаря тому, что он не привязан жестко к какой-либо конкретной социальной или культурной структуре. Он является по своему внутреннему мироощущению Другим, чем основная масса общества. Он, в силу своего маргинального положения, может расширять видение мира, выходя за рамки мировоззренческой усредненности. Как носитель иного, маргинал всегда является нежелательным элементом для устоявшейся целостности, и его либо игнорируют, либо изгоняют. Однако, именно он, в силу маргинальности своего сознания и пограничности своего положения в социальном пространстве, представляет собой альтернативу любой определенности. Он презентует собой непосредственный эволюционный процесс, который помогает усовершенствовать фундаментальные качества человеческой природы в меняющейся социальной действительности. Американский социолог Р. Э. Парк отмечал: «Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно, вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо» [3, с. 129]. Будучи по своей природе человеком постоянно меняющимся, маргинал изменяет свое социальное пространство в соответствии со своим иным видением действительности. Он способен к самотрансцендированию, то есть, выходу за собственные пределы, способен прорываться через сдерживающие трудности.

Самотрансценденция как процесс есть деконструкция, и сочетает в себе деструкцию как разрушение и конструкцию как восстановление, конструирование на новой основе базовых характеристик человеческого как феномена. Если самотрансценденция прерывается на стадии деструкции, она приводит к тотальному разрушению того, на что была направлена, если процесс не прерывается, то она приводит к сохранению, преумножению человеческого. В этом заключается одна из возможностей, предоставляемых человеку его маргинальным положением, когда он, трансцендируя, реализует свой творческий потенциал, подавляемый его социальным окружением.

Итак, маргинальная ситуация может быть источником неврозов, индивидуальных и групповых форм протеста (и именно эта сторона маргинальности чаще всего подчеркивается исследователями данного феномена), но она же бывает источником восприятия и осмысления Вселенной и общества, нетривиальных форм интеллектуального, художественного и религиозного творчества. Маргиналы, находясь в пограничной ситуации, являются своеобразным связующим звеном, скрепляющим общество, ибо маргинальность наделяет своего но-

сителя уникальной способностью существовать сразу в нескольких целостностях и данностях социальной действительности.

Таким образом, в условиях формирования новой парадигмы новоевропейской цивилизации особое место принадлежит исследованию такого явления, как маргинальность. При этом важно не просто констатировать факт наличия маргиналов в современном переходном обществе, но и учитывать различия внутри них.

Как было отмечено выше, маргинал может по-разному воспринимать действительность: он либо смиряется со своим положением, либо живет с чувством неполноценности и разочарования, либо стремится изменить окружающую действительность, используя свой творческий потенциал. При этом не всегда его активность носит позитивный характер, часто он становится разрушителем, бунтарем. Его действия могут носить антиобщественный характер, что проявляется в различных формах терроризма, экстремизма. Но, несмотря на то, что в современных условиях нашего общества возрастает именно деструктивный тип маргинальности (и негативное отношение общества к маргинальности связано с ним), все же он не является определяющим для всего феномена в целом, а представляет собой лишь одну из форм его проявления в мире. Только от самого индивида зависит, сможет ли он воспользоваться предоставляемой ему возможностью реализовать свой творческий потенциал. Большинство, как правило, негативно относится к любым новаторским идеям со стороны маргиналов. Но даже если общество не признает новаторских идей маргиналов, то их появление, по крайней мере, свидетельствует о необходимости перемен в обществе.

Источники и литература

1. Гумилев Л. Н., Ермолаев В. Ю. Горе от иллюзий. // *Alma Mater*. – М., 1992. – С. 7–10.
2. Пигров К.С. Современность как революция. / Революция и современность. Сборник, посвященный памяти доцента кафедры социальной философии и философии истории Почепко В. А. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 56–82.
3. Park R. E. Introduction. // Stonequist E. V. *The Marginal Man*. N.Y. 1937. p. XVIII; Цит. по: История теоретической социологии. Т. 3. Ответственный за выпуск, научный редактор И. Ф. Девятко. – М., 2000. – С. 129–130.

Кефели И.Ф.

ФИЛОСОФИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

Поначалу у меня было устойчивое желание новую область политической философии, относящуюся к геополитической метафизике, назвать геофилософией. Но вовремя взял в руки книгу Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Что такое философия?» (СПб., 1998, франц. издание 1991 г.), где геофилософия интерпретируется как ретерриториализация в национальном государстве некогда единой философской мысли (идущей от греков) и обретающей потому национально выраженный характер (там же, с. 133). Философское мышление пространственно, поскольку выражает дух конкретного народа в условных и реальных границах национального государства. Поэтому для обозначения новой предметной области философского знания будем пользоваться понятием философия геополитики. Философия геополитики – это сравнительно новая область политической философии. Теоретический статус философии геополитики в недрах политической философии стал определяться в последнее десятилетие. Пожалуй, достаточно явной предпосылкой философской рефлексии геополитических реалий стала широко известная работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (сначала статья 1993 г., а затем книга 1996 г.). Ключевым явился тезис Хантингтона о том, что водораздел основного конфликта между цивилизациями находится в сфере культуры, а не экономики либо идеологии. Признание социокультурной доминанты в межцивилизационных отношениях дало толчок, с одной стороны, отходу от доктрин классической геополитики (географический детерминизм, механистическое противопоставление Суши и Моря, военно–политическое противостояние стран и блоков), а с другой, – утверждению новых акторов на мировой политической сцене, в т. ч. геоцивилизаций. Вместе с тем, в контекст современных геополитических исследований довольно активно включаются идеи Н.Я.Данилевского о культурно-исторических типах, «человеческой географии» П. Видаль де ля Блаша, евразийской геополитики П.Н.Савицкого и Г. В.Вернадского, пассионарности Л. Н. Гумилёва и др.

Ренессанс геополитической мысли, в частности, в нашей стране, чему во многом содействовал Л. Н. Гумилев, получил воплощение в геополитике с «человеческим лицом». А это говорит о том, что геополитика, некогда оперировавшая понятиями пространства, территории, силы, национального интереса, обратилась и к человеку, осознающему себя геополитической силой, действующим лицом геополитических процессов.

Столь существенные изменения в геополитическом мышлении характеризуют динамику геополитических процессов, определяемую цивилизационными, социокультурными и экономическими факторами. Динамика геополитических процессов получает выражение в смене полюсов силы (вариации многополярного, биполярного и однополярного миров), что, в свою очередь, обусловлено культурным генофондом, цивилизационной принадлежностью больших и малых государств. А раз речь заходит о динамике геополитических процессов, то философия геополитики получает обоснование в социокультурной методологии, в т. ч. в глобальной истории, одним из направлений которой является историческая геополитика. Иначе говоря, история и философия геополитики предстаёт как новая отрасль теоретического знания, объектом которой выступает диалектика временных и пространственных изменений в жизни геоцивилизаций.

Насыщение геополитической аналитики философской рефлексией продиктовано потребностью выявления